

УДК 159.9

Некоторые исследования памяти с позиции теории установки

Заика Е.В.

Описаны и проанализированы экспериментальные исследования по психологии памяти, выполненные в русле теории установки Д.Н. Узнадзе. Представлены методики и основные результаты таких исследований, проведенных в 50-80-е годы. Показана продуктивность теории установки в разработке проблем психологии памяти, в частности, в выяснении закономерностей проявления неосознаваемого в памяти, а также изучении динамических аспектов работы памяти.

Ключевые слова: теория установки, установка, память, запоминание, неосознаваемое в памяти.

Experimental researches are described and analyses on psychology of memory, options of Д.Н executed in the river-bed of theory. Узнадзе. Methodologies and basic results of such researches, conducted in 50-80th in soviet psychology. The productivity of theory of setting in development of problems of psychology of memory is shown, in particular, in finding out of conformities to law of display unrealized in memory, and also study of dynamic aspects of work of memory.

Keywords: theory of setting, setting, memory, memorizing unrealized in memory.

Описані і проаналізовані експериментальні дослідження по психології пам'яті, виконані в руслі теорії установки Д.Н. Узнадзе. Представлені методики і основні результати таких досліджень, проведених в 50-80-і роки в радянській психології. Показана продуктивність теорії установки в розробці проблем психології пам'яті, зокрема, в в'ясуванні закономірностей прояву неусвідомлюваного в пам'яті, а також вивченні динамічних аспектів роботи пам'яті.

Ключові слова: теорія установки, установка, пам'ять, запам'ятовування, що не усвідомлюється в пам'яті.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Проблема памяти в отечественной (советской, российской и украинской) психологии памяти 20-го века оказалась разработанной в целом достаточно хорошо. При этом разработка основных процедур и методик изучения, памяти, проведение ее экспериментальных исследований и анализ полученных результатов осуществлялись преимущественно в русле лишь двух основных подходов к памяти, реализованных в советской психологии: функционально-генетического, разработанного Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым в 20-30-е годы, и деятельностного, разработанного П.И. Зинченко и А.А. Смирновым и их сотрудниками в 30-80-е годы [2].

Вместе с тем, важным достижением советской психологии является теория установки, разработанная в Грузии в 30-80-е годы усилиями Д.Н. Узнадзе и его сотрудников [1, 5, 6]. Эта теория содержит в себе огромные потенциальные возможности для теоретической и экспериментальной разработки проблем психологии памяти. В дополнение к существующей деятельностной концепции, в русле которой проблематика психологии памяти интенсивно разрабатывалась и продолжает разрабатываться, а также в сочетании, во взаимодействии с ней применение для этого теории установки Д.Н. Узнадзе позволит раскрыть новые горизонты исследований памяти, важных как для разработки ее теории, так и для решения разнообразных практических задач, связанных с функционированием памяти.

Анализ последних публикаций. В психологической литературе по психологии памяти и по теории установки сложилась следующая парадоксальная ситуация. С одной стороны, в украинской и российской психологии памяти последовательно реализуются лишь деятельностный, а также и другие подходы к изучению памяти: личностный, системный, психофизиологический, но при этом почти не используется исследовательский потенциал теории установки. С другой стороны, в грузинских и российских разработках теории установки основной упор делается на решение проблем личности, социальных взаимодействий, восприятия, воображения и мышления, но при этом явно недостаточно внимания уделяется решению проблем психологии памяти.

Такой наметившийся разрыв между теорией установки и психологией памяти представляется совершенно неестественным. Его необходимо срочно преодолеть. И это вполне возможно, хотя бы потому, что еще в 50-80-е уже был проведен ряд интереснейших экспериментальных исследований памяти с позиций теории установки, причем как грузинскими психологами (в Тбилиси), так и российскими (в Москве) [1, 3]. К огромному сожалению, эти исследования к настоящему времени подверглись ничем не оправданному забвению, о них почти не упоминают в психологических обзорах, и более того, их иногда относят не к психологии памяти, а к иным рубрикам: социальные установки, восприятие, ориентировочная реакция и т.п.

Следовательно, важным этапом синтеза теории установки и психологии памяти и построения программы дальнейших исследований психологии памяти с позиций теории установки (как самой по себе, так и в сочетании с традиционным для психологии памяти деятельностным подходом) являются экспликация, систематизация и анализ уже имеющихся достижений на этом пересечении.

Цель статьи – описать и проанализировать основные экспериментальные исследования по психологии памяти с позиций теории установки, обратив при этом особое внимание на процедурно-методические аспекты таких исследований и на анализ полученных результатов

с позиций психологии памяти.

Первая частичная попытка такового синтеза предпринята нами в работе [2]; настоящая статья представляет собой дополнения к этому анализу – описание методик, которые в предыдущую работу не вошли.

Изложение основного материала. Описаны исследования выполнены грузинскими психологами: И.Т. Бжалава [1] и Л.Д. Квавилашвили [4].

Запоминание слов, связанных с содержанием картины (И.Ф. Бжалава) [1].

Методика направлена на изучение зависимости запоминания слов от общей установки, связанной с ситуацией запоминания. Проводится в два этапа.

На первом этапе у человека вырабатывается общая установка на один из элементов экспериментальной ситуации – на висящую перед испытанием большую картину (размер примерно 1 на 2 метра, расстояние 2-2,5 м), висящую на стене прямо перед столом, за которым он работает. В течение 20-30 мин. Испытуемый за столом выполняет ряд заданий, не имеющих никакого отношения ни к содержанию картины, ни к его памяти – ряд обычных традиционных тестов на внимание: пробы Бурдона, выходы из лабиринтов, распутывание пересекающихся линий, расположение двузначных чисел в порядке их возрастания. Картина, висящая непосредственно над столом все время пребывает в поле периферического зрения исследуемого, а иногда попадает и в центральную его часть. Экспериментатор не обращает никакого внимания испытуемого на эту картину, она выглядит как не имеющий отношения к исследованию элемент декора.

На картине в реалистической манере изображен двор крестьянина: часть дома, деревянный забор, хлев, корова, несколько бидонов, горшков и ведро и пр.

Второй этап исследования проводится на следующий день. Исследуемый снова попадает в этот кабинет, но картина уже отсутствует. Проводится исследование его памяти. Зачитывается один раз, медленно (интервал 3 сек) ряд из 24 слов. Испытуемый должен их запомнить, а потом воспроизвести (устно или письменно) в любом порядке. При этом 9 слов непосредственно связаны с содержанием висевшей над столом картины, а 15 – не связаны. Слова из этих обеих групп представляются вперемешку. Слова, связанные с картиной: корова, скамья, забор, метла, окно, арбуз, телега, ведро, сено. Слова с ней не связанные: грузовик, пальто, театр, орел, бритва, овраг, вокзал, правнук, газета, весло, рояль, плакат, циркуль, метель, фуражка.

Для каждого испытуемого подсчитывается количество слов из обеих групп, которые он воспроизвел правильно, и доли переводятся в проценты (например, при правильном воспроизведении 5 слов, связанных с картиной, и 7 не связанных результат будет: $5:9 = 55,6\%$ и $7:15 = 46,7\%$). Вычисляется также средний результат по всем испытуемым.

Для большей аргументации вывод в исследовании участвует также и контрольная группа испытуемых, которые эту картину не видели, но также накануне проходили тестирование на внимание и теперь им предлагается запомнить ряд из 24 слов.

После воспроизведения всех слов испытуемым первой, основной группы задается вопрос: во время выполнения задания вспоминали ли они о картине, насколько часто и обратили ли они внимание на связь слов с содержанием картины. По ответам на эти вопросы они разделяются на две подгруппы: а) вспомнившие о содержании картины (хоть мимолетно, хоть на мгновение) и б) не вспомнившие о ней.

Испытуемые – взрослые люди в возрасте 25-55 лет, находящиеся в санатории на отдыхе и в связи с лечением различных нетяжелых хронических заболеваний.

Результаты, свидетельствуют о том, что влияние общей установки, связанной с картиной, как частью прежней экспериментальной ситуации, действительно имеет место в процессах памяти и сказывается на их результатах. Так, если бы эта картина никак не влияла на запоминание слов, результаты оказались бы равны примерно 37,5 и 62,5 %, что соответствует ситуации, когда обе группы слов запоминаются с абсолютно одинаковой эффективностью (в соотношении 9 к 15), или хотя бы 44,3 и 55,7 %, что соответствует показателям контрольной группы (их отличие от средне-ожидаемых статически не значимо и находится в пределах возможных случайных колебаний).

Экспериментальная же группа, подверженная влиянию установки, запомнила слова, связанные с картиной, гораздо лучше: аж 63,5 %, причем этот факт проявился и на тех испытуемых, которые в ходе исследования вспомнили о картине (68,0 %) и – что особенно интересно и показательно – даже на тех, которые о картине совершенно не думали и не вспоминали (60,3 %). В этом случае установка отчетливо работала на неосознаваемом уровне.

Следовательно, протекание процессов памяти: запоминания и воспроизведения материала, в значительной мере определяется ранее выработанной установкой на элементы ситуации запоминания, причем факт этого влияния установки может человеком не осознаваться.

Предъявление осмысленного поручения (Л.Д. Квавилашвили)[4].

Исследуется особый вид памяти – памяти на намерения, которая проявляется в выполнении или невыполнении определенного заданного действия, адресованного другому человеку. Если при обычном функционировании памяти человек основные усилия прилагает на запоминание определенного содержания (информации), то при воспоминании намерения

наряду с воспроизведением конкретного содержания память берет на себя и функцию обеспечения самого факта припоминания этого содержания в нужный момент, т. е. установку на восприятие совершающееся в конкретный, строго определеннный момент. Исследуется связь между качеством памяти на содержание и памятью на намерение т. е. установкой на воспроизведение (функционируют ли они по одному механизму или представляет собой различные феномены)

Испытуемому дается несложное осмысленное поручение, а затем фиксируются как сам факт выполнения или невыполнения этого намерения, так и качество сохранения в памяти того содержания, которое следует воспроизвести.

Эксперимент проводят два экспериментатора, находящиеся в двух разных комнатах. Основная цель эксперимента маскируется от испытуемого выполнением других, не имеющих отношения к цели исследования заданий.

Инструкция испытуемому (заданная первым экспериментатором): «Наш эксперимент имеет комплексный характер. Первый опыт мы проведем здесь, затем Вы перейдете в соседнюю комнату, где проведете ряд опытов со вторым экспериментатором. Когда вы вернетесь сюда, мы проведем еще один опыт. Все опыты состоят из коротких тестов, выполнение которых не потребует от Вас много времени». После этого проводится опыт с тестом Бурдона, который не имеет прямого отношения к цели исследования. Когда испытуемый заканчивает выполнение задания, экспериментатор просит его перейти в соседнюю комнату и еще раз напоминает, что потом он должен вернуться обратно. Испытуемый встает и выходит из комнаты, но у двери экспериментатор обращается к нему со следующей просьбой: «Извините, 1 по-моему, здесь допущена какая-то ошибка (указывает на протоколы опытов, которые он до этого перелистывал и что-то из них выписывал на листок). Если можно, спросите второго экспериментатора, какие данные получил во вчерашних опытах испытуемый Каледин».

Как только испытуемый переходит в соседнюю комнату, он сразу же передает просьбу второму экспериментатору, который на несколько секунд заглядывает в протокол опытов, делая вид, что ищет необходимые данные, а потом сообщает испытуемому: «Видимо, данные Каледина находятся не в этом протоколе, поэтому будет лучше сперва провести опыт, а после окончания напомните мне, чтобы я нашел данные этого испытуемого». После этого экспериментатор предлагает испытуемому выполнить несколько тестов на запоминание слов, чисел или фигур. По окончании этих опытов экспериментатор сообщает испытуемому, что теперь он должен вернуться в первую комнату. Именно в это время наступает «критический» момент эксперимента. В поведении испытуемого возможны четыре исхода:

1. Если по окончании опыта испытуемый напомнит экспериментатору просьбу и сможет безошибочно воспроизвести фамилию, то экспериментатор открывает шкаф, достает тетрадку, записывает на листке фиктивные данные Каледина, дает листок испытуемому. Тот, возвращаясь в первую комнату, передает его экспериментатору.

2. Если испытуемый напомнит просьбу, но не сможет воспроизвести фамилию, то экспериментатор говорит ему, что после окончания экспериментов он сам увидится с первым экспериментатором.

3. Если испытуемый выходит, забывая просьбу, тогда экспериментатор зовет его обратно и сам напоминает ему об этом. Если испытуемый сам припоминает фамилию, экспериментатор ведет себя как в первом варианте.

4. Если же испытуемый не может в этом последнем случае безошибочно воспроизвести фамилию, тогда экспериментатор говорит ему то же, что и во втором варианте.

Таблица 1

Результаты воспроизведения намерения и воспроизведение содержания (в %)

Воспроизведение намерения	Воспроизведение содержания		
	Называние фамилии	Забывание фамилии	Всего
Напоминание просьбы в нужный момент	15	40	55
Забывание напоминания просьбы в нужный момент	6	39	45
Всего	21	79	

После возвращения испытуемого в первую комнату экспериментатор проводит еще один опыт (также не имеющий отношения к цели эксперимента) и объявляет, что работа окончена.

При обработке результатов определяется связь между воспроизведением намерения (напоминания экспериментатору) и воспроизведением содержания (фамилии).

Полученные результаты (табл.1) показывают, что память на намерения, т. е. установка на воспроизведение, и память на содержание крайне слабо связаны друг с другом ($r = 0,16$); два рассматриваемых вида памяти не зависят друг от друга и имеют различные механизмы функционирования. Следовательно, если в памяти сохранено содержание намерения, то это еще не обуславливает обязательности припоминания этого содержания в нужный момент. И, наоборот, воспроизведение намерения в определенный момент не обуславливает воспроизведения содержания этого намерения. Этот факт позволяет объяснить многие ошибки

нашей памяти в повседневной жизни.

Изучение факторов, влияющих на вспоминание намерения (Л.Д. Квавилашвили) [4]. В дополнение к вышеописанной методике, исследуется вопрос о том, какие факторы оказывают влияние на вспоминание или забывание намерения (выполнения поручения). Для исследования выделено три таких фактора:

1) значительность или незначительность намерения, определяемая степенью важности его выполнения для других лиц (и возможных последствий его невыполнения),

2) характер латентного периода между предъявлением поручения и моментом, в который нужно его выполнить; этот период может быть «незаполненным» (просто отдых) или «заполненным» какими-либо действиями: в одном случае неинтересными, в другом – интересными,

3) наличием или отсутствием персевераций во время латентного периода, т.е.: вспоминал ли он о намерении или нет.

Исследование строится по схеме естественного эксперимента. При этом испытуемые разделяются на 6 групп в соответствии с табл. 2.

Таблица 2

Шесть групп испытуемых

		Характеристика латентного периода		
		Незаполненный	Заполненный неинтересными действиями	Заполненный интересными действиями
Намерение	Незначительное	1-я	2-я	3-я
	Значительное	4-я	5-я	6-я

Испытуемые всех групп, участвуя в эксперименте, по одиночке, сперва проходят измерение времени реакции на специальном аппарате, а затем экспериментатор предлагает пройти в соседнюю комнату.

В 1-й и 4-й группах незаполненный интервал вводится так: испытуемому сообщается, что через 5 минут он пройдет повторное тестирование на время реакции, но для этого ему нужно просто расслабиться, посидеть спокойно, отдохнуть.

Во 2-й и 5-й группах заполненный неинтересными действиями 5-минутный интервал предполагает выполнение традиционного теста Бурдона на внимание (зачеркивание и подчеркивание заданных букв).

В 3-й и 6-й группах заполненный интересными действиями 5-минутный интервал предполагает рассматривание 40 фотографий, которые надо разложить на 2 группы: обыкновенные и преступники; задание предполагается, как тест на интуицию.

Во всех шести группах испытуемых латентный период длительностью в 5 минут задается крупными песочными часами, установленными на столе перед испытуемым.

Далее во всех группах испытуемых экспериментатор говорит: «Чтобы вам ничто не мешало, я отключу этот телефон, стоящий на столе (и нажимает на кнопку отключения). Но когда пройдут эти пять минут, то, пожалуйста, его включите, хорошо?» Так задается намерение включить телефон незначительное – в группах № 1, 2 и 3.

В группах же № 4, 5 и 6 к этому добавляется: «Телефон включите обязательно. Наш заведующий ждет очень важного звонка от коллеги из другого города. Пожалуйста, включите».

Всем испытуемым также говорится, что по истечении 5-минутного интервала, отмеренного по песочным часам, они должны немедленно вернуться в комнату, где находится прибор для измерения времени реакции. И продолжить на нем работу.

Главный фиксируемый показатель – это включил испытуемый телефон или не включил, когда переходил из комнаты в комнату.

Затем с испытуемым проводится беседа, в ходе которой выясняется, насколько интересно ему было выполнение заданий и т.п., и в частности, выясняется, вспоминал ли он о просьбе экспериментатора включить стационарный телефон во время 5-минутного периода и насколько часто. Если испытуемый вспоминал о телефоне – он входил в подгруппу «с персеверацией», если совсем не вспоминал и не думал об этом – в подгруппу «без персевераций».

Испытуемые – студенты вузов. В каждой группе по 50 чел. Анализ полученных данных свидетельствует о следующем:

1) чем важнее намерение, тем больше вероятность его вспоминания в нужный момент, этот фактор действует при любом характере латентного периода;

2) характер латентного периода также влияет на вспоминание намерения; вероятность такого вспоминания наибольшая при незаполненном интервале и наименьшая при заполненном интересными действиями;

3) наличие персевераций о намерении также повышает вероятность его вспоминания; при этом сама вероятность появления персевераций больше при значительном намерении и меньше при незначительном, а также больше при интервале незаполненном.

Следовательно, проявление установки на совершение действия, т.е. вспоминание намерения зависит от целого ряда факторов, среди которых: важность или неважность намерения, характер латентного периода, наличие или отсутствие персевераций.

Выводы. 1. Экспериментальные исследования закономерностей работы памяти в русле теории установки Д.Н. Узнадзе (как и выходы концепции установки в разработку проблем памяти) имеют давнюю традицию, прочный фундамент конкретных наработок (разработанных исследовательских методик и полученных с их помощью результатов), свидетельствующий о чрезвычайной плодотворности применения теории установки для исследований памяти.

2. Имеющиеся исследования касаются в основном следующих аспектов памяти, которые оставались недостаточно изученными в русле традиционного деятельностного (а также функционально-генетического, системного, личностного) подходов к памяти: неосознаваемое в памяти: возможности фиксации и актуализации материала на неосознаваемом уровне; запоминание материала, входящего в фон деятельности: возможности и условия его фиксации и актуализации; динамические тенденции в памяти, связанные с воспоминанием и осуществлением намерения: условия, способствующие и препятствующие этому. Разработка прежде всего этих аспектов памяти может плодотворно осуществляться с позиций теории установки.

3. В целом исследовательский потенциал теории установки для разработки проблем памяти (как и изучение разных аспектов памяти для развития теории установки) использован пока крайне недостаточно. Новые методики исследования памяти в русле теории установки можно разрабатывать как в плане уточнения, дополнения и усовершенствования уже имеющихся и описанных выше методик, так и в противовес им, как альтернативные им. В любом случае, представленный в статье материал может рассматриваться как хорошая стартовая площадка для широкого развертывания дальнейших исследований памяти либо в русле непосредственно теории установки, либо на стыке теории установки с традиционно применяющимися к ней подходами: деятельностным, системным и др.

Литература

1. Бжалава И.Ф. Психология установки и кибернетика. – М.: Наука, 1966. – 250 с.
2. Заика Е.В. Экспериментальная психология памяти: Основные методики и результаты исследований. – Харьков: ХГУ, 1992. – 364 с.
3. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2 т. – Т. 2: Развитие произвольных движений. – М.: Педагогика, 1986. – 296 с.
4. Квавилашвили Л.Д. Воспоминание (забывание) намерения как особая форма памяти и влияющие на него факторы. – Тбилиси: Мецниереба, 1990. – 86 с.
5. Прангишвили А.С. Исследование по теории установки. – Тбилиси: Мецниереба, 1967. – 316 с.
6. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966. – 451 с.